

А. А. Кузнецов

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

E-mail: nalbuz@mail.ru

СОЮЗ “И” МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ¹

В рецензии даётся оценка научно-популярной книги известного историка Г.М. Коваленко. Книга посвящена сложным и противоречивым отношениям России и Швеции с IX в. по XX в. Книга состоит из очерков. В центре каждого очерка рассматриваются судьбы отдельных людей в перипетиях российско-шведских отношений. Автор подчёркивает, что между Россией и Швеции накопилось много недоверия. Однако потенциал доброжелательного интереса тоже достаточно велик, и он может определять перспективы добрососедства между двумя странами.

Ключевые слова. Россия, Швеция, Балтийское море, культура, разведка, сотрудничество, подозрительность.

¹Рецензия на монографию кандидата исторических наук Г. М. Коваленко «Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина». СПб.: «Крига», 2018. 353 с.

A. Kuznetsov

Kuznetsov Andrey Aleksandrovich, Doctor of Science in History, Associate professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship of the Institute of Economics and entrepreneurship of the Lobatchevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation.

E-mail: nalbuz@mail.ru

THE CONJUNCTION “AND” BETWEEN RUSSIA AND SWEDEN²

In the review an assessment of the popular scientific book of the famous historian G.M. Kovalenko is given. The book is devoted to the difficult and contradictory relations of Russia and Sweden from 9th century to the 20th century. The book consists of sketches. In the center of each sketch the fate of certain people in peripetias of the Russian-Swedish relations is considered. The author emphasizes that between Russia and Sweden a lot of mistrust has collected. However the potential of benevolent interest is rather big too, and he can define prospects of neighborliness between two countries.

Keywords. Russia, Sweden, Baltic Sea, culture, investigation, cooperation, suspiciousness.

Книга известного специалиста по русско-шведским, русско-финляндским отношениям Геннадия Михайловича Коваленко относится к научно-популярному жанру. Читается она легко, и в то же время автор на каждой странице книги добросовестен как историк-специалист. Актуальность издания определяется современным сложным положением России в мире вообще и среди своих соседей в частности. Стремительное изменение её международного статуса и повышение международной

²The review of the monograph by the candidate of historical sciences G.M. Kovalenko «Russia and Sweden from Rurik to Yeltsin».

значимости вызывает недоумение, тревогу и/или удивление и ответные адекватные (и неадекватные) реакции. Поэтому извлечение уроков из тысячелетнего опыта контактов, противоречий, «трудностей перевода» в российско-шведском диалоге может способствовать выработке иммунитета против таких недоразумений.

Научная актуальность видится в том, как Г.М. Коваленко осваивает и представляет богатый историографический материал – от варяжских древностей до постсоветской России. Принадлежит к научной школе И.П. Шаскольского, Г.М. Коваленко имеет серьёзную подготовку в скандинавистике, в истории Швеции и Финляндии, но всё же «нельзя объять необъятное». Поэтому автору пришлось квалифицированно и деликатно доводить до читателя результаты исследований коллег (перечень их присутствует при каждом разделе), что стало несомненной удачей. В разных главах книги специалисты в области историографии слышат «голоса» историков И.П. Шаскольского, А.С. Кана, Е.А. Рыздзевской, Е.Н. Носова, В.Л. Янина, Е.А. Мельниковой, Л.С. Клейна, Т.Н. Джаксон, В.Я. Петрухина, Е.В. Пчелина, А.А. Селина, плеяды шведских историков и многих, многих других. Методическая актуальность издания обуславливается использованным автором способом эффективного, с минимальными потерями, «конвертирования» научного текста в доступную широкому кругу читателей книгу.

Раздел «От автора» открывается посвящением книги величине российско-шведского скандиноведения Александру Сергеевичу Кану (1925–2017). Он своей биографией, как известно, выбрал и Швецию, и Россию. Более того, почти за 20 лет (1999) до выхода книги Г.М. Коваленко А.С. Кан, тоже ученик И.П. Шаскольского, подарил читателям труд с почти «зеркальным» названием «Швеция и Россия в прошлом и настоящем»³. Отличие двух страноведческих работ заключается и в том, что они построены по-разному. Если А.С. Кан писал о 12-ти вековой истории шведско-русских отношений, их этапах и их сущностном наполнении, то Г.М. Коваленко сосредоточил внимание на ярких фактах и коллизиях, позволяющих раскрыть логику взаимных интереса и отталкивания в этих отношениях. И в этом смысле рецензируемая книга Г.М. Коваленко являет собой продолжение монографии А.С. Кана, и посвящением ему автор не скрывает этой рефлексии. Конечно, нельзя не учесть и того, что рецензируемой книге Г.М. Коваленко предшествовала монография,

³Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: Российск. гос.гумант. ун-т, 1999. 359 с.

посвящённая контактам русских и шведов, но только в более ограниченный временной период⁴.

В разделе «От автора» Г.М. Коваленко обозначает ещё один аспект целеполагания своего труда: подобно историкам нескольких поколений, перекинуть свой «мостик над обрывом», представить свою попытку «поставить союз *и* между Россией и Швецией» (с. 7), амбивалентный грамматический союз, и объединяющий, и скрывающий шлейф противоречий, обид, претензий, сложностей взаимного «перевода» в общении культур. Рассуждения раскрывают и значение этой книги в научном творчестве самого Г.М. Коваленко. Значение куда большее, чем представление научно-популярного текста, заключается и в историографических размышлениях автора о собственном месте как звена в отношениях России и Швеции. Данное личное сопереживание каждому эпизоду российско-шведских отношений не могло не отразиться на искренности изложения.

Первая глава посвящена, конечно, Рюрику – герою-основоположнику Руси, России и даже Украины и Белоруссии, культурному демиургу, проявлявшемуся на разных этапах российско-шведских отношений, внутренней истории России, «яблоку раздора» норманнской дискуссии историков и литераторов, не теряющему свежести почти 300 лет. После чёткого остроумного показа разных ипостасей Рюрика Г.М. Коваленко приводит читателя к парадоксальному выводу, что мало известный в Швеции исторический шведский деятель, у которого почти что нет биографии, и полностью отсутствует образ, стал символом России (с. 18).

Жена Ярослава Мудрого – Ингигерд (18–26) – открывает в книге галерею шведок в истории России: и первая шведская женщина-дипломат в России Кат(арина) Стопия (с. 73–77), и путешественница поневоле Аделаида Хаусвольф (с. 174–181), и представленные через Нильса и Карлсона Сельма Лагерлёф и Астрид Линдгрен (с. 335–344) соответственно. Как и полагается по законам жанра эмансипации, к каждой из этих героинь можно поставить эпитет «первая». Не всегда каждой шведской героине автор может подыскать российское соответствие. Травелог Аделаиды Хаусвольф остаётся без подобающего женского отчёта впечатлений русской (российской) путницы по шведскому географическому, этнографическому ландшафту. Зато русским «ответом» жене Ярослава Мудрого через 9 веков станет русская принцесса Мария Павловна в Швеции.

⁴Коваленко Г.М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. М.: «Ломоносовъ», 2010. 251 с.

Шведским писательницам Сельме Лагерлёф и Астрид Линдгрэн соответствуют литературоведы и переводчицы Людмила Юльевна Брауде и Лилиана Лунгина.

Весьма интересным и необычным стало представление, с опорой на изыскания Андерса Шёберга, новгородского священника Упыря Лихого как шведа Эпира Отважного (Неробкого) (с. 26–29). История, известная узкому кругу специалистов в России, оказалась в стороне от внимания исследователей ономастики. И до сих пор, включая рецензента, на лекциях по древнерусской антропонимике священник XI в. Упырь Лихой подаётся как пример обыденности и утилитарности языческой системы именования. Широкая популяризация иной трактовки феномена Упыря Лихого позволит устранить односторонность такого подхода. Думается, что специалисты и по другим темам смогут обнаружить и другие факты, которые помогут устранению стереотипов или однозначного толкования сюжетов и событий истории России.

Большинство сюжетов из книги Г.М. Коваленко, затрагивающих разные коллизии российско-шведских отношений, можно объединить лейтмотивом взаимного недоверия сторон, подозреваемо-пытливых взглядов на соседа. Можно в качестве метафоры применить и толкование англичанами геральдических леопардов на их гербе как «львов, идущих настороже». Россия и Швеция оказываются такими настороженными львами, шествующими параллельными курсами на протяжении веков. Поэтому преобладают главы-рассказы, посвящённые войнам, пограничным инцидентам, перебежчикам (в основном, российским и советским), сложностям дипломатических встреч и переговоров, революционерам и диссидентам (тоже, в основном, из России), шпионам и жертвам сдержанного противостояния держав. Даже в основе блистательных страноведческих экскурсов Пальмквиста (с. 109–113) и русских впечатлений о Швеции (с.113–118) лежали разведывательные и шпионские миссии по сбору информации. Взаимная подозрительность возобладала со времени правления в России Ивана Грозного. Итоги Ливонской войны в виде потери выхода к Балтийскому морю, которые стремилась пересмотреть Россия на протяжении почти полутора веков, определили и в дальнейшем сложность отношений со Швецией. Текст Г.М. Коваленко позволяет выставить царствование Ивана IV **как точку отсчёта взаимного недоверия России и Швеции**: три эпизода в книге относятся ко времени первого российского царя (с. 32–47).

Эпизоды встречного движения двух культур – «Екатерина II и Густав III» (с. 156–165), стокгольмский визит Николая I (с. 192 – 196), паровозы для СССР (с. 243–250), эксцентричные визиты Н.С. Хрущёва (с. 305–311) и Б.Н. Ельцина (с. 344–350), «поцелуйный» первый космонавт Гагарин (с. 300–305), шведский посол, любивший Россию (с. 311–319) – не смогли укрепить «мостик над обрывом» и запаздывали по отношению к стремительным темпам отчуждения. Примером последнего являются текст и биография Э.Г. Эрстрёма (с. 181–186). Вчерашний шведский подданный, этнический швед, уроженец Финляндии, он после 1809 г. сознательно культивировал в себе ещё и российскую историко-культурную идентичность. Постигал Россию, изучал её и много сделал для пропаганды русского языка в бывшей шведской Финляндии. Однако основной его текст, хотя сам Эрстрём так мог и не считать, о путешествии в России 1812 г. и её культурном, этнографическом и историческом постижении, стал знаком шведам лишь в 1980-е гг., а в России появился целиком двести лет спустя своего создания. Это повествование о грозном 1812 году воспринималось и воспринимается как людьми конца XX в. и второго десятилетия XXI в. как далёкая экзотика. Нечто подобное произошло и с записками Аделаиды Хаусвольф (с. 174–180).

«Короткие встречи» шведской и российской культур, как явствует из книги Г.М. Коваленко, начались, за исключением приательства, отягощенного войной, Екатерины II и Густава IV, только в XIX столетии. Поэтому непродолжительные эпизоды симпатии и даже эмпатии, когда случались потепления, оказываются в протяжённости двух веков малым для того, чтобы преодолеть то отчуждение, которое копилось, по крайней мере, в период тысячелетия. Да, и сложно-пёстрые впечатления от эксцентричных шведских визитов правителей Советского и Российского государств Н.С. Хрущёва и Б.Н. Ельцина могли удивить сдержанных скандинавов, но отнюдь не вызвать «потеплений».

Поэтому обоснован вывод: «на современном этапе отношения между нашими странами трудно назвать добрососедскими... И всё-таки мы не должны забывать о том, что отношения между нашими странами, имеют непростую историю, длятся более 1200 лет, и будем надеяться, что они не остались в прошлом». И книга Г.М. Коваленко, её пафос являются тому порукой.

К добротной, профессионально сделанной монографии Г.М. Коваленко в качестве пожеланий на будущее (а второе, дополненное, издание

напрашивается; рецензируемая книга сделана «на вырост» и открыта для новых событий и сюжетов) нужно высказать ряд замечаний.

Древний период отношений Руси и Швеции освещён в книге с допущением, что те или иные варяги в Восточной Европе – это шведы. Памятуя об определённой культурной общности скандинавов в IX–XI вв., нет возражений против этого. Тем более, так открывается возможность введения в книгу новых очерков. О догосударственном периоде в Восточной Европе можно было поведать об открытых торгово-ремесленных поселениях скандинавов в узловых пунктах крупных речных магистралей, их вкладе в экономическое общение Востока и Запада и проявлении в виде скандинавских древностей в виде кладов и других артефактов в Старой Ладоге, Гнездове, Тимереве, Сарском городище и пр. По древнерусскому периоду, если уж речь пошла о Рюрике, недостаёт очерка об Олеге (Вещем). Его судьба (смерть от укуса змеи или гибель на далёком Востоке) и вклад в развитие государственности, Древнерусской-Российской, являются ярким примером «наведения мостов» над обрывом. Благо, историческая наука накопила много интересных фактов об Олеге и его деятельности. Да и в отечественной художественной литературе он проявился больше, чем Рюрик. В связи с Олегом и княгиней Ольгой напрашивается экскурс в то, что отдельные события их биографий, описанные в Повести временных лет, на поверку оказались сюжетами скандинавской словесности (предсказание смерти от коня и укус змеей, закапывание или сожжение в бане посольств, «штурм» города с помощью огня на птицах). Дихотомичная интерпретация Упыря Лихого находит некое соответствие в сложной трактовке Я(А)куна слепого ли, лепого (красивого) ли в битве под Лиственом в 1024 г. Можно вспомнить и то, что воспитателем-пестуном малолетнего ростовского князя Юрия Владимировича, будущего основателя Москвы, был скандинав Георгий Шимонович.

Несмотря на кажущуюся избитость сюжета, не хватает и очерка об Александре Коллонтай (лишь по касательной упомянутой в книге), преодоления ею трудностей, в том числе и этикетных, при исполнении миссии посла СССР в Швеции в непростые военные годы. В связи с ними обойдённым вниманием Г.М. Коваленко оказалась служба в Стокгольме и Финляндии разведчицы З.И. Воскресенской (Рыбкиной), рассказавшей об этом и в мемуарах⁵, и в повести «Девочка в бурном море». Последняя, написанная любовью к Швеции и её культуре, оказала большое вли-

⁵Воскресенская З.И. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы». М.: Современник, 1997 . 350 с.

яние на восприятие скандинавской соседки СССР-России несколькими поколениями наших соотечественников, читавших книгу в юности. Другой образ шведа(ов) представлен в романе Ю.П. Германа о петровской эпохе. Написанный к 1952 г. роман испытал неизбежное влияние борьбы с Германией, и образ жестокого врага распространился на образ шведов, с кем Россия воевала в Северной войне. Эти образы Швеции бытовали в советской (российской) литературе XX в. и могли повлиять на восприятие шведов не менее сильно, чем творчество А.С. Пушкина (с. 196–203).

Ещё раз надо подчеркнуть, что эти замечания носят характер пожеланий на будущее, которое должно быть у книги Г.М. Коваленко «Россия и Швеция» с расширением временного охвата до Рюрика и после Ельцина.

В заключении, надо упомянуть аккуратное и стильное оформление книги. Оно соответствует научно-популярному содержанию. Вся книга радуется минимумом опечаток (рецензенту нигде не встретились) и соответствию нормам полиграфической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика. Калининград: Изд-во Балтийский федеральный университет им. Канта, 2016. 322 с.

Барышников В. Н. К вопросу о роли и значении дореволюционной российской историографии в изучении стран Северной Европы и формировании современной скандинавистики // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2018. № 19(1). С. 215–231.

Барышников В. Н., Возрин В. Е. У истоков современной российской «нордистики». Профессор А. С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. 2015. № 10 (106). С. 227–231.

Возрин В. Е. История Швеции в новейших исследованиях ученых Санкт-Петербургского государственного университета // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. Памяти наших учителей — создателей ленинградской-петербургской школы историков. Материалы научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 55–65.

Возрин В. Е. Балтийский мир — результаты и перспективы научных исследований // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. № 13. С. 236–257.

Воскресенская З. И. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы». М.: Современник, 1997. 350 с.

Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: Российск. гос.гуманти. ун-т, 1999. 359 с.

Коваленко Г.М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. М.: «Ломоносовъ», 2010. 251 с.

REFERENCES

Baltiiskij region v Novoe i Novejshee vremja: istorija i regional'naja politika [The Baltic region in modern times: history and regional policy]. Kaliningrad: Izdatel'stvo Baltijskij federal'nyj universitet imeni Kanta, 2016. 322 p. (In Russian)

Baryshnikov V. N. K voprosu o roli i znachenii dorevoljucionnoj rossijskoj istoriografii v izuchenii stran Severnoj Evropy i formirovanii sovremennoj skandinavistiki [On the question of the role and importance of pre-revolutionary Russian historiography in the study of the North European countries and the formation of modern Scandinavism], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and the North European countries]*. Saint-Petersburg, 2018. № 19(1). P. 215–231. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E. U istokov sovremennoj rossijskoj «nordistiki». Professor A. S. Kan i istorija stran Severnoj Evropy [At the root of modern Russian "Nordic history". Professor F. S. Kan and the history of the Nordic countries, in *Klio [Clio]*. 2015. № 10 (106). P. 227–231. (In Russian)

Kan A.S. *Shveciya i Rossiya v proshlom i nastoyaschem*. Moscow: Rossiis. gos. gumanti. universitet, 1999. 359 p.

Kovalenko G.M. *Russkie i shvedy ot Ryurika do Lenina*. Moscow: «Lomonosov'», 2010. 251 p.

Voskresenskaya Z.I. *Pod psevdonomom Irina: zapiski razvedchicy*. Moscow: Sovremennik, 1997. 350 p.

Vozgrin V. E. Istorija Shvecii v novejsih issledovanijah uchenyh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [History of Sweden in the newest studies of scientists of St. Petersburg State University], in *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novoe i Novejshee vremja. Pamjati nashih uchitelej — sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov. Materialy nauchnoj konferencii. Saint-Petersburg [Actual problems of history and historiography of Western Europe and America in the modern times. In memory of our teachers — the founders of the Leningrad-Petersburg school of historians. Materials of a scientific conference]*. Izdatel'stvo SPbGU, 2012. P. 55–65. (In Russian)

Vozgrin V. E. Baltijskij mir — rezul'taty i perspektivy nauchnyh issledovanij [Baltic World — Results and Research Prospects], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy* [St. Petersburg and the North European countries]. 2013. № 13. P. 236–257. (In Russian)